

Божкова Галина Николаевна

ОБЪЕКТНО-СУБЪЕКТНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЛИРИКИ Г. КАПРАНОВА

В данной статье была предпринята попытка с помощью анализа объектно-субъектной организации лирики выяснить своеобразие и творческую индивидуальность малоизученного поэта Г. Капранова, а также выявить концепцию личности и определить степень участия поэта в литературном процессе XX века. Категории "сюжетность" и "хронотоп" позволяют увидеть движение жизни, желание поэта собственным поэтическим наследием преобразовать реальный мир, поэтому наиболее значима субъектная организация, которая раскрывает состояние лирического субъекта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/1/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (19). С. 30-32. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

METAPHYSICAL TRAITS IN CYCLE "AMORETTI" BY E. SPENCER

Inna Sergeevna Belokonenko

Department of Foreign Literature

Dnepropetrovsk National University named after Oles' Gonchar, Ukraine

ludmila1020@yandex.ru

The author analyzes the cycle of sonnets "Amoretti" by the Elizabethan poet Edmund Spenser, considers the cycle as a work that united the ideals of late humanism and the stylistic tendencies of metaphysics, and researches the features of the poetic text and characteristics (the drama of situation, the tension of feelings, metaphorization, the conception of time, the contrast of "sublime love" and "fleshly love"), which allow identifying the metaphysical world outlook of the poet.

Key words and phrases: Edmund Spenser; metaphysical style; poets-Elizabethans; cycle of sonnets "Amoretti"; metaphysical image; poet's world outlook.

УДК 82

Филологические науки

В данной статье была предпринята попытка с помощью анализа объектно-субъектной организации лирики выявить своеобразие и творческую индивидуальность малоизученного поэта Г. Капранова, а также выявить концепцию личности и определить степень участия поэта в литературном процессе XX века. Категории «сюжетность» и «хромотоп» позволяют увидеть движение жизни, желание поэта собственным поэтическим наследием преобразовать реальный мир, поэтому наиболее значима субъектная организация, которая раскрывает состояние лирического субъекта.

Ключевые слова и фразы: поэзия; мотив; время; пространство; сюжетная лирика; портрет; интерьер; лирический герой; субъект; объективное изображение; анадиплосис; палиндром; кольцевая эпифора; повтор.

Галина Николаевна Божкова

Кафедра русской и зарубежной литературы

Казанский (Приволжский) федеральный университет (филиал) в г. Елабуга

bozhkova.galina@mail.ru

ОБЪЕКТНО-СУБЪЕКТНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЛИРИКИ Г. КАПРАНОВА[©]

Творчество Геннадия Капранова – одно из ярких и малоизученных явлений современной литературы. Русский поэт прожил недолгую жизнь. В возрасте сорока семи лет (в 1985 году) погиб на пляже в городе Набережные Челны от удара молнии, так и не увидев ни одной изданный книги. Писатель был не из ораторов: «Пробивными способностями, необходимыми для внедрения в темпланы издательств, Гена не обладал» [2, с. 4].

Г. Капранов оставил более двух тысяч стихотворений, несколько поэм, переводы из английской и французской поэзии (поэт владел тремя европейскими языками). Его стихи включены Евгением Евтушенко в поэтическую антологию «Строфы века».

Поэзия Геннадия Капранова принадлежит к «философской лирике». Однако в отличие от тех, кто философствует в поэзии специально, Капранов размышляет всерьёз. Это философия от жизни: «Не так уж и важно, // собой каковы: // красавчики или, напротив, // уроды, и с кем мы на ты, // или с кем мы на вы // и как поспешаем за криками моды; // не так уж и важно, // что пьём и жуём, // и как расточаем // избыток азарта, // как жили вчера, // как сегодня живём, // а важно – что мы оставляем // на завтра!..» [Там же, с. 54].

В лирике Капранова всегда осязаются «основы существования» и истинная «цена» мира: «У крысы – нора. У медведя – берлога. // А крылья – куда ты их денешь? Куда? // Одно поднебесье! И это от Бога! // А не от старанья! И не от труда!» [Там же, с. 86].

В данной статье мы ориентировались на основные положения мотивного анализа (методика разработана профессором Колумбийского университета Б. М. Гаспаровым в конце 70-х гг.). Подобная методика позволяет погрузиться в непосредственное исследование ткани художественного текста.

Ключевые слова сборника – время, пространство, движение и сомнение. Одно из ведущих мест в образной системе поэзии занимают образы пространства и времени, художественное восприятие которых тесно сопрягается с обширным кругом философских идей. Это проявляется уже в заглавиях стихов: «Ах, юность, юность!», «В детстве, бывало, вечером», «В деревне», «Весна ранняя», «Вечерняя Казань», «Времена года», «В юности», «Две минуты», «Загородное», «И вечер, и ночь», «Москва», «Осень», «О, школьные годы!», «Россия», «Русь». Время накладывает свой отпечаток на наши мысли, чувства, образ действия. «С художественным временем лирика обращается свободно. Мы часто наблюдаем в ней сложное взаимодействие временных пластов: прошлого, настоящего и будущего... бренности человеческого времени и вечности» [1, с. 99].

У Геннадия Капранова есть довольно много стихов, в которых ясно проступает прямая и тесная связь с предшественниками: «Баллада о Роберте Бёрнсе», «Для русских романистов Гоголь», «Лермонтов», «Над Пушкиным», «Достоевский», «Есенин», «Сергей Есенин», «Хемингуэй». Без воссоздания прошлого

невозможно настоящее, которое станет опорой будущего. В некоторых стихотворениях автор воссоздаёт образный строй, интонацию пушкинской лирики: нельзя не заметить звон аллитерации, которую можно сравнить с чистым прозрачным бокалом с кипящим шампанским и играющей, лёгкой белой пеной: «Желаю добра я – уж это в крови! // Желаю удачи товарищам в дружбе, // влюблённым желаю удачи в любви, // военным желаю успехов по службе» [2, с. 12]. Однако в своём стиле и тоне Капранов был далёк от Пушкина, Лермонтова, Есенина, он подобно Н. М. Рубцову, А. В. Жигулину, Н. В. Соколову относился к новому поколению писателей, выступил с лирической городской («Москва», «Казань», «Россия...») и деревенской («Сельский пейзаж») поэзией. Художник слова осмыслил перелом в сфере моральных ценностей, сдвиги в обществе, в которых вынуждена выживать человеческая душа: «Меня учили доброте. // И надобно ж беде случиться, // Что нынче времена не те, // И надо заново учиться» [Там же, с. 76].

«Малое время» современности и ближайшее историческое прошлое художник соотносит с «большим временем» культуры, что позволяет расширить временные рамки: «Знали мы – Сталин стоит на трибуне. // Знали – победа за СССР. // Помню, как в наши голодные будни // Первый приехал с войны офицер. // Чья-то ручища в моих волосёнках, // Праздник всеобщий – с улыбкой в слезах, // С солью победы на гимнастёрках, // С пылью победы на сапогах. // Прямо на улице женщин целуют, // Прямо цветами забросан асфальт, // Пенятся песни, марш маршируют, // Кружит головокружительный вальс, // Слитками золота слиплись медали, // Разлито счастье улыбками лиц!.. // Я вас спрошу: вы такое видали, // Юные жители лучших столиц?!» [Там же, с. 23].

Решающим моментом в художественном восприятии оказывается «внешнее» и «внутреннее» время. Первое является обобщённым символом эпохи «безумного лихолетья» XX века и изображается как застывшее, ограниченное пределами современности: «Беспорно, колоритны дни // такие. Толку мало только: // на нервы действуют они, // а на историю – нисколько!» [Там же, с. 66]. Время души преодолевает ограниченность обезличенного общего времени: «Ах, юность, юность! Нету юности...» [Там же, с. 24], «В детстве, бывало, вечером...» [Там же]. Цикличность передаётся через описания времён года. Природа многогранна, многозвучна и многокрасочна на страницах стихов: «...Закачается солнце на ветке, // У вороны раскроется рот, // Пovyльзят старухи-соседки // Почесать языки у ворот...» («Ранняя весна») [Там же, с. 26]; «Через пустырь торопится народец, // Ночь навязала кружев из берёз, // И утренний молоденький морозец // Целует первых встреченных до слёз...» [Там же, с. 79]. В большинстве произведений поэта описание природы неотделимо от человеческих чувств, мыслей, настроений, ожидания чего-то неизведанного, становится отражением внутреннего времени поэта.

Фрагментарность художественного пространства отчасти связана со свойствами художественного времени, отчасти имеет самостоятельный характер, «в лирических произведениях может вообще отсутствовать образ пространства, или пространственные координаты присутствуют лишь формально, являясь условно-иносказательными» [3, с. 187]. Однако лирика Капранова способна воспроизводить предметный мир с его пространственными координатами. Конкретное пространство активно влияет на всю структуру стихов. Трудно понять до конца творческую личность, движение его души, рождение стихов, судьбу, ничего не зная о малой родине, земле, откуда берёт начало его жизнь. Неугасимой любовью к родной Казани наполнены многие стихи Капранова: «Время, хоть медленно, делает дело. // Выросли тополи, выросли клёны, // На небо детство моё улетело // Божьей коровкой с лужайки зелёной» [2, с. 34]. Для автора стихов природа – это вечная красота и вечная гармония, которая нежно и заботливо врачует человеческие души, снимая напряжение неминуемых земных перегрузок. Именно так воспринимаем мы стихи поэта, в которых родной город – это живое существо, поэтому так возвышенно-просветлённо воздействуют они на читателя: «Спят лодки у стоянки, // Огни – куда ни глянь, // и плавают в Казанке // вечерняя Казань...» [Там же, с. 27]. Родина и природа – это мировая душа, они тоже подвержены влиянию времени. Поэт как бы говорит нам: остановитесь хотя бы на мгновение, отбросьте повседневную «суету сует», забудьте о тяжёлом времени, посмотрите на окружающую вокруг красоту, послушайте шелест лугов, песнь ветра, звуки речной волны, примите от неё уроки мудрости гармонии.

Таким образом, время присутствует в стихах поэта любой тематики, образует своеобразный циклический круг – круг жизни – замкнутость и бесконечность, увидеть который помогают в стихах интонационные выделения слов, выступающие в различных функциональных формах. Капранов играет со словами, используя палиндромы, анадиплосисы, анафоры, эпифоры: «Юных – видно по глазам *уж!* – // к девятнадцати годам // так и тянет выйти *замуж* // и уйти от пап и мам... // Разведённые? Ну, там *уж* // шуточки с горечью чуть-чуть: // “Где *уж* нам *уж* выйти *замуж*? // Мы *уж* так *уж* как-нибудь”» [Там же, с. 52].

Так рождается в поэтическом мире Г. Капранова «Мир – без конца» [Там же, с. 47], поэтому в сборнике стихов отсутствует мотив одиночества, его заменил мотив наслаждения жизнью: «Как это прекрасно влюбиться в девчонку, // мечтать день и ночь, // смотреть и смотреть, на эту девчонку, // смотреть – и никак не смотреться не мочь!» [Там же, с. 96]. Любовь для автора стихов – это лишь мгновение счастья: «И если бы мог я с моей любовью, // Сказав, как волшебник: “Не плачь. Не горюй!” – // одним поцелуем вернуть ей здоровье, – // я жизнь бы отдал за такой поцелуй» [Там же, с. 64]. Лирический герой – рыцарь, который готов отдать скучную вечность за секунду счастья. Конкретное (реально видимое) время, пространство заменяет абстрактное, появляется будущее: «Знаю: слава будет, деньги – тоже // и найдётся девушка одна, // что со мной разделит стол и ложе, // как любая мужняя жена...» [Там же, с. 134]. Уверенность в завтрашнем дне – это лишь утопическая мечта, и поэт понимает это, так как в его стихах есть ещё один сильный мотив – мотив сомнений, который приводит к раздумьям над смыслом жизни: «Но разделит ли мои стремленья, // взгляды на людей, на белый свет, // даже на мои стихотворенья? // Нет! Ещё раз – нет! И третий – нет!» [Там же].

Стихи Геннадия Капранова в основном не датированы, этот факт тоже делает их бесконечными, жгуче актуальными, современными. Доказательством служат и вечные темы – любви, поэта и поэзии, смысла человеческого бытия, природы, семьи.

Время протекания поэтического сюжета в лирике «спрессовывает в одно мгновение целую жизнь» [4, с. 45]. Вся жизнь Капранова становится упрощенным эпическим сюжетом. В стихотворении «Встреча», как и в большинстве лирических произведений, есть некое движение души, изменение состояния лирического героя от радости к грустному всепритию:

«Мы не виделись несколько лет
и не встретились б, если не случай –

вдруг на улице:

“Генка! Привет!

Позабыл, что ли, потрох ты сучий?!

Ты откуда? Куда? Ну, года!

Надо ж встретились как! Просто чудо!”

“Я куда? Просто так, никуда,

да и, можно сказать, ниоткуда”.

“Как житуха?”

“Да как и всегда:

до поры ли какой, насовсем ли –

всё течёт, как из крана вода –

всё на землю течёт,

прямо в землю”.

Он подумал над фразой моей

и, на вещи такие проворен,

жизнь мою сравнил он со своей.

И, наверно, остался доволен» [2, с. 35].

Завязка.

Развитие действия.

Кульминация.

Развязка.

Интерес вызывают также эпическое построение стихотворных строк и обращение в текстах к разговорной лексике, изображению внешности («Портрет» («С каштановой бородой, // с глазами голубого цвета, // один художник молодой // писал безвестного поэта...») [Там же, с. 102]); внутреннему убранству комнат («Интерьер с художником» («На стол мой опали маки...») [Там же, с. 59]). Однако развитые сюжеты не оказывают отрицательного влияния на лиризм стихотворений, представленных в жанрах стихотворных новелл, которые не только призваны осветить насущные проблемы, но и усилить быстротечность жизни, стремительность современного времени.

Творческое наследие Геннадия Капранова – это исповедальный монолог, доверительный разговор автора с читателем о времени, о природе, о сложном и противоречивом мире, это художественная философия бытия и быта, истории и современности, природы и родины, общества и человека – таковы основные элементы той стороны художественной формы, которая называется изображённым миром.

Таким образом, объектную организацию как способ освоения художественного мира можно считать важнейшей составляющей стиля Г. Капранова: отчётливо выражено фабульное начало, поэтому содержательным становится последовательность изображения тех или иных эпизодов, объектов. Субъект речи в лирике – реально-биографическое лицо. Стихотворное наследие изображает душевные переживания, ощущения и внутренний мир самого Капранова – так называемая собственно авторская лирика, потому что субъект сознания либо вовсе не выражен – «растворён» в тексте и не заметен, либо выражен и обозначен местоимением «я». Однако встречаются и «ролевые» стихи, в которых субъект сознания становится первостепенным объектом читательского внимания. Данные категории позволяют увидеть движение жизни, желание поэта собственным поэтическим наследием преобразовать реальный мир.

Список литературы

1. Есин А. Б. Принципы и приёмы анализа литературного произведения: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2010. 240 с.
2. Капранов Г. Я чист, как родниковая вода. Казань: Идел-Пресс, 2008. 144 с.
3. Фесенко Э. Я. Теория литературы: учебное пособие для вузов. М.: Академический проект; Фонд «Мир», 2008. 780 с.
4. Хализев В. Е. Теория литературы. М.: Высшая школа, 2002. 278 с.

OBJECTIVE-SUBJECTIVE ORGANIZATION OF G. KAPRANOV'S LYRIC POETRY

Galina Nikolaevna Bozhkova

Department of Russian and Foreign Literature

Kazan' (Volga Region) Federal University (Branch) in Elabuga

bozhkova.galina@mail.ru

The author undertakes an attempt, by analyzing the objective-subjective organization of lyric poetry, to find out the originality and creative individuality of the poorly studied poet G. Kapranov, as well as to reveal the conception of the personality and to determine the degree of the poet's participation in the literary process of the XXth century. The categories “plot presence” and “chronotope” allow seeing the development of life, the poet's desire to transform the real world by his own poetic heritage, so the subjective organization is the most significant, and it reveals the state of lyrical subject.

Key words and phrases: poetry; motive; time; space; lyric poetry with plot; portrait; interior; lyrical character; subject; objective portrayal; anadiplosis; palindrome; enclosing epiphora; repetition.